

Леонель пробыл в подавленном состоянии недолго. Вскоре он как обычно улыбался, словно ничего не произошло.

В какой-то момент, ему на плечо легла чья-то рука.

— Еще один провал, сколько их уже? пятьсот двадцать?

— Пятьсот двадцать один — пробормотал Леонель.

— Почти каждый день с первого курса, да?

Парень рассмеялся, двигаясь рядом с Леонелем вверх по лестнице. — Задумайся, есть так много молодых благородных девушек, желающих оказаться в ласковых руках три тысячи двадцать первого холостяка из списка избранных. И все же ты уже четыре года сосредоточен только на одной, подумай, сколько сердец ты разбил по всему миру.

Леонель улыбнулся. — Джеймс, когда тебе приходится произносить такое большое число, тебе не кажется что это все обесценивает?

Это было очень забавно. Приятно, конечно, находится в рейтинге, но осознавать, что на данный момент лучше тебя три тысячи двадцать человек... К тому же это был всего лишь список несовершеннолетних, а когда Леонелю исполнится восемнадцать? Он может вообще не оказаться в списке лучших холостяков.

Еще более удручающим был тот факт, что впереди него в списке стояло несколько сопляков не старше тринадцати-четырнадцати лет.

— Да забудь ты про этот проклятый список! — Джеймс сплюнул. — Кто знает, какая извращенная бабушка расставила кучу несовершеннолетних по степени их пригодности? Полная ерунда.

— Должно быть, приятно вот так смотреть сверху вниз, мистер тысяча тридцать четвертый.

Джеймс извращенно рассмеялся, покачивая Леонеля из стороны в сторону рукой.

[Сканирование... Система безопасности]

[Студент опознан: Леонель Моралес]

[Приветствуем будущего пятизвездочного квотербека(лидер нападения в американском футболе)]

Леонель услышал привычный механический голос, пищавший в его ушах. Это приветствие каждый раз вызывало у него отвращение.

— Подумайте вот о чем, — продолжил Джеймс, когда они вошли в парадный зал академии, — на Земле более трех миллиардов людей моложе восемнадцати лет. Половина из них - такие же мужчины, как мы. И все же мы входим в ноль целый, ноль ноль два процента избранных.

— Ты должен перестать гоняться за ней. Слишком много девушек хотят тебя.

— Если она отвергнет меня, я успокоюсь. Но за четыре года она ни разу не сказала ни слова после моего признания. Она всегда просто уходит. — Леонель несколько раз провел пальцем под носом. — Очевидно, что я ей нравлюсь.

Джеймс на мгновение остолбенел, прежде чем разразиться очередным приступом смеха.

— Не знаю, зачем я вообще пытаюсь тебя вразумить. Ты обречен!

Джеймс скинул руку с плеча Леонеля и ткнул ему в грудь кулаком.

— Эти прелестные мальчики могут спокойно дожидаться своего четвертого поражения подряд в Национальном чемпионате. — Леонель ухмыльнулся и в ответ ткнул Джеймса в грудь.

В моменте Леонель уловил во взгляде лучшего друга какой-то сложный оттенок. Джеймс был выше его на восемь сантиметров, они сдружились с момента как вместе поступили в младшую Королевскую Голубую Академию. Леонель не мог не заметить это, он слишком хорошо его знал.

— Мне нужно с тобой кое о чем поговорить... — Голос Джеймса прервал звонок. — Проклятье, сегодня же тест!

Леонель покачал головой, глядя, как Джеймс удаляется как сумасшедший, вероятно, пытаясь найти кого-нибудь, у кого он мог бы списать. Недолго думая, он достал из рюкзака папку, чтобы подготовиться к тесту, пока идет в класс.

К сожалению, они с Джеймсом учились в разных классах. В то время как Леонель занимал третье место по общей успеваемости, Джеймс находился в самом низу. Если бы не тот факт, что его генный анализ постановил, что его судьба - карьера «пятизвездочного тайт-энда(позиция игрока в американском футболе), его бы вообще не пустили в это здание.

Когда Леонель был маленьким, как и все дети в возрасте трех лет, он прошел обязательный генетический анализ. Основной функцией которого, является определение оптимального карьерного пути, взвесив при этом потенциальную пользу для общества. Карьерный путь оценивался от одной до пяти звезд в зависимости от нескольких факторов.

В конечном итоге, профессионалы с одной звездой, это люди, которые не смогут вызвать волнение в своей карьере, но смогут стабилизировать ее фундамент, позволяя новаторам с более высокой звездной оценкой двигать прогресс.

Профессионалы с пятью звездами находятся на другом уровне. Это люди, которые совершают революции в своей области. В одном поколении может быть не более сотни детей с таким уровнем оценки, и не каждая профессия гарантировала рождение такого ребенка.

То, что Леонель получил такую оценку, должно было обеспечить ему светлое будущее. Проблема заключалась в том, что он не был заинтересован в том, чтобы вступить в Национальную лигу американского футбола и стать квотербеком Зала славы.

Таких, как он, относили к категории «артистов». Он был богат и жил прекрасно, но его никогда не воспринимали всерьез за пределами спорта. В том числе и поэтому он занимал столь низкое место в списке избранных холостяков. Многие из тех, кто стоял выше него, имели всего три звезды в своих профессиях, но их все равно ценили больше.

Конечно, это не являлось основной причиной, иначе Джеймс не занимал бы столь высокое место, ведь он тоже был «артистом».

Леонель вошел в класс как раз вовремя.

<http://tl.rulate.ru/book/109996/4125169>